

Прецедентные имена в русской и украинской лингвокультурах

Яшина Мария Ивановна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Одним из наиболее актуальных направлений в лингвистике и смежных с ней дисциплинах на сегодняшний день является изучение межкультурной коммуникации. Исследования в области когнитивной лингвистики, этнопсихолингвистики и лингвокультурологии, а также собственно практика межкультурного общения свидетельствуют о том, что знание языка как некоего «кода» оказывается недостаточным для обеспечения успешности коммуникации. В связи с этим особо значимым представляется изучение языкового сознания, находящегося в тесной взаимосвязи с национальной культурой и, как следствие, предопределяющего национально-культурную специфику коммуникации.

Учитывая актуальность данной проблемы, мы обратились к изучению прецедентных феноменов – единиц, хорошо известных всем представителям данной культуры, являющихся своего рода аккумуляторами и трансляторами культурной информации и, следовательно, определяющих национальную специфику коммуникации. Предметом нашего исследования стали прецедентные имена – широко известные и значимые для данной культуры имена, характеризующиеся высокой степенью национальной «наполненности» и обусловленности.

Наше исследование было направлено на выявление среди широко известных русским и украинцам имен культурно значимых, то есть прецедентных, а также описание стоящих за ними национально маркированных представлений. В результате проведенного нами анализа мы составили базовый список общих для украинцев и русских прецедентных имен, а также определили набор специфических для каждой из данных лингвокультур единиц и охарактеризовали представление, стоящее за каждым исследуемым прецедентным именем. Кроме того, нам удалось установить некоторые особенности функционирования изучаемых нами прецедентных имен в дискурсе украинцев и русских.

В основу нашего исследования легли данные, полученные в ходе анкетирования, проводившегося в 2007–2009 гг. среди студентов Московского (Россия), Киевского, Донецкого и Львовского университетов (Украина). Общее число респондентов, принявших участие в эксперименте, – 220 человек, из них 100 русских и 120 украинцев. Всего в предлагавшуюся респондентам анкету было включено 22 имени, из них 15 предположительно общих для русских и украинцев, 2 предположительно специфически русские и 5 предположительно специфически украинские. Сам список имен был составлен нами на основе предварительных пилотажных опросов русских и украинских респондентов.

На основании полученных в ходе эксперимента данных нами были сделаны следующие выводы:

1. Состав прецедентных имен для русских и украинцев оказывается во многом сходным. Такие имена, как *Колобок*, *Иван Сусанин*, *Золушка*, *Наполеон*, являются культурно значимыми для представителей как русского, так и украинского лингвокультурных сообществ, при этом стоящие за ними представления оказываются идентичными либо имеют незначительные расхождения.

2. Полного тождества в составе прецедентных имен для украинцев и русских не наблюдается, поскольку среди исследуемых имен зафиксирован ряд единиц, значимых для представителей только украинского или только русского лингвокультурного сообщества. Так, *Тарас Шевченко* и *Бандера* являются прецедентными именами только для украинцев, в то время как для русских таковыми являются *Суворов*, *Обломов* и *Тарас Бульба*.

3. Ряд прецедентных имен, бытующих в русском и украинском культурных пространствах, оказывается в данных лингвокультурах связанным с различными

представлениями, причем заключенная в них оценка бывает подчас диаметрально противоположной. Так, *Петр I* для русских – царь, который *хотел изменить все к лучшему и которому удавались великие преобразования*, а также человек *высокого роста*. Для украинцев же *Петр I* – *умный, но гордый, страдающий манией величия новатор, ни с кем и ни с чем не считающийся*.

4. В рамках одной лингвокультуры могут параллельно функционировать несколько прецедентных имен, связанных с одним и тем же представлением. В таком случае их разграничение происходит по признаку «свой» / «чужой» и / или «хороший» / «плохой» (например, *Пушкин* и *Шевченко* воспринимаются представителями украинского лингвокультурного сообщества как эталоны поэтического мастерства, однако с прецедентным именем *Пушкин* связано абстрактное представление о поэтическом даре, тогда как *Шевченко* является воплощением поэта-патриота, борца за права своего народа).

Опираясь на полученные экспериментальные данные, а также изучив контексты употребления рассматриваемых единиц (общим числом 5 500), мы составили перечень имен, являющихся общими для русского и украинского культурных пространств (всего 14 имен, например, *Стаханов*, *Колумб*, *Пушкин*), национально-маркированными в русской (всего 3 имени: *Суворов*, *Обломов* и *Тарас Бульба*) и украинской (2 имени – *Бандера* и *Тарас Шевченко*) лингвокультурах, при этом не оказались прецедентными ни для русских, ни для украинцев 3 имени – *Богдан Хмельницкий*, *Мазепа* и *Хрущев*. Мы также описали стоящие за данными именами представления, установили специфику последних и выявили некоторые особенности функционирования прецедентных имен в дискурсе украинцев и русских. Полученные нами результаты имеют важное практическое значение, а также могут послужить базой для дальнейших исследований.